

КАКЪ ОСТАНАВЛИВАТЬ КРОВЬ

И

МОЖНО ЛИ ЕЕ ЗАГОВАРИВАТЬ.

ПЕЧАТАНО СЪ ПЕРВАГО ИЗДАНИЯ,
 Изобретено Особымъ Отдѣломъ Ученато Комитета М. Нар. Пр. для библіотекъ начальныхъ
 школы, книгъ сельскихъ, гдѣ и городскихъ.

КАКЪ ОСТАНАВЛИВАТЬ КРОВЬ

И

МОЖНО ЛИ ЕЕ ЗАГОВАРИВАТЬ.

Популярное изложєніе способовъ останавливанія
кровотеченій, приспособленное къ пониманію дѣтей
нѣсколькаго возраста.

СОСТАВИЛЪ

врачъ Ив. Милотворскій.

Второе изданіе.

ПЕЧАТАНО СЪ ПЕРВАГО ИЗДАНІЯ,

одобреннаго Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета М. Н. Пр. для биб-
ліотекъ начальныхъ школъ, какъ сельскихъ, такъ и городскихъ.

РГ 1347056

МОСКВА.

Гипографія И. Д. Сытина и Ко., Валовая улица, собственный домъ.
1890.

Доволено цензурою. Москва, 12 марта 1890 г.

КАКЪ ОСТАНАВЛИВАТЬ КРОВЬ

И

МОЖНО ЛИ ЕЕ ЗАГОВАРИВАТЬ.

I.

На дворѣ Юрьевского начальнаго училища большое оживленіе. Мальчики — около 15 человекъ — тѣсно окружили своего товарища и со вниманіемъ слушаютъ его разсказъ. Около нихъ на крыльцѣ сидитъ ихъ другъ — дѣдушка Прохоръ. Онъ отставной солдатъ и въ службѣ все время былъ фельдшеромъ. Дѣдушка Прохоръ и теперь полѣчиваетъ на досугъ: помочь больному для него составляетъ удовольствіе. За постоянные и добрые, радушные совѣты, разнаго рода разсказы и ласки — его особенно любили дѣти.

Окруженный товарищами, бѣлокурый мальчикъ разсказываетъ про скоропостижную смерть своего пріятеля — Васи, случившуюся наканунѣ, около полуденя.

— Вытащили нерету *) съ главнаго переката, —

*) Неретомъ называется снар дѣ для рыбной ловли, сплетенный изъ ивовыхъ прутьевъ.

продолжалъ свой разсказъ бѣлокурый школьникъ, — и тутъ ни одной рыбы; что за диковина? Смотримъ, а въ ней цѣлыхъ пяти прутьевъ нѣтъ. Дыру надо было задѣлать; Вася срѣзалъ перочиннымъ ножомъ съ десятокъ ивовыхъ прутьевъ, сѣлъ и началъ обтачивать. Два прута обдѣлалъ, взялъ третій, положилъ на колѣнку и сталъ раскалывать его ножомъ. Тутъ несчастіе и случилось: пруть какъ-то соскользнулъ съ ноги, ножъ сорвался и прямо ему въ ногу, — вотъ въ это мѣсто. — Разсказчикъ указалъ пальцемъ мѣсто на ногѣ, на четверть выше колѣна. — Ножъ почти на палецъ ушелъ въ ногу. Не успѣлъ Вася еще вынуть ножа, какъ кровь хлынула точно изъ насоса: почти на аршинъ вверхъ доставала! Мы и такъ, и этакъ — и пескомъ-то засыпали, и иломъ замазывали, — нѣтъ, не унимается! — а и раночка-то всего въ ноготь! Къ нашему счастью неподалеку изъ лѣсу шелъ заговорщикъ крови Есинъ, — я къ нему, разсказалъ. Подойдя близко къ Васѣ и положивъ руку на колѣнку, онъ началъ шептать свой заговоръ, который я запомнилъ весь. Вотъ онъ: «На морѣ, на океанѣ, на островѣ на Буянѣ лежалъ бѣлъ-горючъ камень; на этомъ камнѣ сидѣли два брата Каеръ и Лаеръ *), ножами они рѣзались и иглами кололись, но кровь у нихъ не бѣжала, и руды у нихъ никто не видалъ. Такъ бы

*) Вѣроятно, нужно понимать Каина и Авеля.

и у тебя, раба Божія Василія». Затѣмъ, помазавъ ногу мокрымъ пальцемъ, онъ продолжалъ: «Сіе слово есть утвержденіе и укрѣпленіе, имъ же укрѣпляется и замыкается и ничѣмъ—ни воздухомъ, ни бурею, ни водою кровь сія не отмыкается». Однако кровь, несмотря на заговоръ, и не думала останавливаться: она вытекала одинаково сильно. Я вижу—дѣло плохо; взялъ картузь и бѣгомъ къ дѣдушкѣ Прохору. Пока добѣжалъ, да пока назадъ пришли, а ужъ Вася и душу Богу отдалъ.

— Какъ бы ты сажей засыпалъ рану или лакомъ залилъ, такъ этого бы не случилось,—возразилъ одинъ изъ присутствующихъ.

Начало было положено. Каждый, спѣша и желая опередить другого, совѣтовалъ употребить болѣе испытанное и вѣрное для остановки крови средство. Одинъ предлагалъ паутину, другой—нюхательный табакъ, третій—мучную мельничную пыль и т. п. Одинъ завѣрялъ, что онъ не разъ останавливалъ у себя кровь простой сухой землей; другой убѣждалъ, что его сосѣдъ—столяръ—всегда останавливаетъ кровь сапожнымъ варомъ, которымъ лучше всего было остановить кровь и у Васи. Сидѣвшій дальше другихъ мальчикъ шопотомъ и нерѣшительно высказалъ, что всегда кровь слѣдуетъ останавливать пылью изъ дождевика.

— Всѣ вы и постоянно употребляете подобныя

домашнія средства,—принявъ участіе въ разговорѣ, сказалъ дѣдушка Прохоръ:—но никогда не спрашивайте себя: кто научилъ такъ останавливать кровь? Дѣйствительно ли подобныя средства могутъ ее остановить? А между тѣмъ всякому видно, что останавливать кровь они не могутъ. И при малыхъ порубахъ кровь не останавливается ни отъ сажи, ни отъ дождевика; она сейчасъ же смываетъ ихъ и течетъ одинаково сильно, какъ и безъ нихъ. Такими средствами вы только обманываете себя; положите на рану горсть сажи и думаете, что все сдѣлали, а между тѣмъ вы ровно ничего не сдѣлали. Вы не только не остановили своими средствами кровь, но еще принесли вредъ самимъ себѣ. Какой вредъ—вы не разъ видѣли сами. Не пройдетъ какихъ-нибудь 3-хъ—4-хъ дней послѣ такой пачкотни, рука сильно распухнетъ,—красная сдѣлается да толстая, а кожа такъ и свѣтитса, точно ее лакомъ кто покрылъ. Ломота нестерпимая: ни сна, ни ѣды. Потомъ кинетъ ее въ раны; пойдетъ запахъ, гной. Магетса, сердечный, недѣли три и нѣтъ-то нѣтъ поправитса. А все отъ этихъ средствъ,—и крови всегда вытекаетъ много, потому что средства ваши не въ силахъ остановить ее, и мучаетесь, и хвораете отъ нихъ же. Вы должны твердо помнить, что тѣло наше любитъ чистоту и чистоту большую. Наружная сторона кожи, — ну эта еще такъ; а

внутренняя ея сторона, которая къ мясу, самое мясо и кости и все остальное, что подъ кожей — это грязи не видить и не любить ея. На что маленькая заноза—много ли на ней грязи, а и та рѣдко усидить подъ кожей. Усидить только самая чистая, а отъ грязной сейчасъ пойдетъ краснота, образуется нарывъ. И грязная заноза непременно выйдетъ съ гноемъ изъ прорвавшагося нарыва. А вы, забывая это, горстью сыплете въ рану всякой дряни и пыли, и сору, и сажу. Мало того, вы точно нарочно непременно завяжете рану грудой немытыхъ, грязныхъ, броевыхъ тряпокъ.

— Какъ же нужно останавливать кровь?—спросилъ одинъ изъ мальчиковъ, выдвинувшись впередъ. Онъ видимо предполагалъ, что задалъ дѣдушкѣ Прохору такой вопросъ, на который отвѣтитъ будетъ невозможно.

— Чтобы умѣть останавливать кровь другими средствами, нужно знать, какъ она течетъ въ нашемъ тѣлѣ,—сказалъ дѣдушка Прохоръ.

При послѣднихъ словахъ дѣдушки Прохора на противоположномъ концѣ двора показались сельскіе выборные, вмѣстѣ съ старостой Петромъ; они везли изъ сарая пожарный насосъ для «пробы». Черезъ нѣсколько минутъ онъ былъ полонъ воды, и выборные стояли на немъ, держась за рукоятки комоглы. Староста Петръ проворно расправлялъ

кишку и навинчивалъ спрыскъ (мѣдный наконецникъ). По его командѣ: «начинай!» коромысло въ рукахъ выборныхъ заходило, и вода изъ наконецника брызнула сильной струей. Дѣти съ любопытствомъ слѣдили за ея причудливымъ полетомъ снизу вверхъ, съ одной крыши на другую.

— Вотъ, дѣти, вы видите пожарный насосъ съ водой и идущій отъ него рукавъ, или кишку, — продолжалъ дѣдушка Прохоръ, когда дѣти успѣли насмотрѣться. — Когда качаютъ выборные, вода изъ насоса быстро переходитъ въ рукавъ, растягиваетъ его, распираетъ и быстрой струей выходитъ изъ мѣднаго наконецника. Конечно, не точь-въ-точь, но очень похоже течетъ кровь и въ нашемъ тѣлѣ. И въ нашемъ тѣлѣ есть небольшой насосъ, насосъ этотъ — сердце; лежитъ оно въ лѣвой половинѣ груди. Оно много лучше этого насоса, потому что всю жизнь работаетъ одно, само по себѣ. Отъ него такъ же, какъ и отъ насоса, идутъ рукава, называемые кровяными жилами. Разница та, что отъ насоса идетъ одинъ рукавъ, который такимъ и остается до конца — до мѣднаго наконецника, а идущая отъ сердца толстая кровяная жила скоро начинаетъ вѣтвиться и отпускать болѣе мелкія жилы, подобно тому, какъ дерево отпускаетъ сучья. Такія жилы — отростки — идутъ къ шеѣ, къ головѣ, къ рукамъ, ногамъ и другимъ частямъ нашего тѣла. Жи-

лы эти разной толщины: есть въ гусиное и куриное перо; есть и толще и тоньше; есть даже тоньше волоска; болѣе толстыя идутъ по одиночкѣ и развѣтвляются, какъ дерево — на вѣтви, а тѣ, которыя тоньше волоска, переплетаются между собою очень густо, какъ нитки въ сѣткѣ или въ бреднѣ; эти тоненькія жилки расположены вездѣ, — ихъ много въ кожѣ и подъ ней. Всѣ жилы наполнены кровью; онѣ даже растянуты ей. И кровь въ нихъ не стоитъ неподвижно, а течетъ постоянно и течетъ скоро. Течь кровь по жиламъ заставляетъ сердце; оно гонитъ ее въ жилы точно такъ же, какъ насосъ гонитъ воду въ рукавъ. Но кровь не выходитъ наружу, какъ вода изъ рукава, потому что рукавъ оканчивается дырой въ спрыскѣ, а кровяныя жилы дырой не оканчиваются, а загибаются и продолжаютъ въ новыя жилы, которыя идутъ опять къ сердцу. — Умницы будете, если попомните, что сердце наше работаетъ похоже на насосъ, а кровь по жиламъ течетъ похоже, какъ вода по пожарному рукаву.

Едва дѣдушка Прохоръ успѣлъ кончить послѣднія слова, какъ кишка въ одномъ мѣстѣ лопнула, и вода брызнула во вновь образовавшуюся дыру. Дѣти бросились къ рукаву.

— Погодите, — остановилъ ихъ дѣдушка Прохоръ. — Кто изъ васъ пойдетъ къ знахарю Есину

заговорить, чтобы вода не текла изъ этой дыры?..

Дружный веселый смѣхъ мальчиковъ былъ отвѣтомъ на вопросъ дѣдушки Прохора.

— Кто пойдетъ? Воду развѣ заговариваютъ? — почти въ разъ сказали нѣсколько мальчиковъ.

— Да какой заговоръ ни шепчи, все она будетъ течь, потому на насосѣ качаютъ, — добавилъ одинъ изъ нихъ.

— Что же вы сдѣлаете, чтобы остановить текущую изъ новой дыры воду? — сказалъ дѣдушка Прохоръ, убѣдившись, что ни у кого и мысли нѣтъ заговаривать воду.

Мальчики заговорили всѣ разомъ, но кто что совѣтовалъ, разобрать было трудно. Видно было, что одинъ изъ нихъ скупился на слова, молчалъ, но не жалѣлъ рукъ: онъ быстро развязалъ платокъ, который служилъ ему вмѣсто пояса. Развязавши, онъ проворно подсунулъ его подъ рукавъ около самой дыры, по сю сторону ближе къ насосу и концы его завязалъ узломъ. Въ образовавшееся изъ платка кольцо онъ продѣлъ палку, которую и сталъ закручивать. При скручиваніи кишка скоро сплюснулась, перетянулась, и вода перестала течь. Всѣ, видимо, были довольны, что такъ скоро и просто, безъ словъ, пришлось отвѣтить на вопросъ дѣдушки Прохора, какъ остановить текущую изъ дыры рукава воду. Выборные сперва съ улыбкой

смотрѣли на хлопоты мальчугана, а потомъ дружно всѣ повезли насосъ и кишку въ сарай для починки.

— Выходить, что я напрасно спрашивалъ васъ, какъ остановить воду, чтобы она не текла изъ дыры рукава, — продолжалъ дѣдушка Прохоръ, усѣвшись на свое мѣсто: — вы сами хорошо это знали. Одинъ изъ васъ обвязалъ платокъ кольцомъ около кишки близъ самой дыры и палкой сталъ перекручивать это кольцо до того, что совершенно сдавилъ, сплюснулъ кишку, такъ что вода дальше этого мѣста идти по рукаву уже не могла.

II.

— Умѣть остановить воду хорошо, а умѣть остановить кровь и того лучше, — сказалъ дѣдушка Прохоръ послѣ небольшого молчанія. — Мы выучимся и этому. Припомнимъ Васютку. Онъ бодрый, здоровый и веселый сидѣлъ вчера на берегу рѣки и обтачивалъ пруть. Сердце его работало, какъ маленькій насосъ, прогоняя кровь по жиламъ, и жилы были переполнены ей. Ножъ нечаянно сорвался, воткнулся въ ногу, и кровь хлынула, какъ изъ насоса. Отчего это, скажите мнѣ?

— Оттого что кровяную жилу перерѣзалъ, — сказали въ одинъ голосъ нѣсколько мальчиковъ.

— Вѣрно! Вода текла по рукаву и нигдѣ, кромѣ spryska, наружу не выходила, пока онъ не лопнулъ въ одномъ мѣстѣ. И кровь по жиламъ Васи текла и наружу не выходила, пока кровяныя жилы были цѣлы; перерѣзалъ жилу — и кровь хлынула въ образовавшуюся дыру. Теперь спрошу васъ: если бы мы были въ то время съ Васей, кто бы изъ насъ пошелъ къ знахарю заговорить кровь?

Мальчики молчали. Они припомнили недавнія слова, что кровь по жиламъ течетъ похоже, какъ вода по рукаву насоса, и всѣ помнили, что идти къ знахарю заговаривать воду они отказались. Зачѣмъ же теперь, каждый мысленно спрашивалъ себя, идти къ знахарю? Если воду нельзя было заговорить, когда на насосѣ качали, одинаково думалъ каждый, заговоромъ нельзя остановить и кровь, когда ее постоянно гонить въ дыру сердце.

Дѣдушка Прохоръ видѣлъ это смущеніе своихъ собесѣдниковъ.

— Никто бы, видно, не пошелъ. Хорошо. Что же нужно сдѣлать, чтобы остановить кровь у Васи? — обратился дѣдушка Прохоръ къ бѣлокурому школьнику, рассказчику о смерти Васи.

— Нужно было перекрутить жилу платкомъ, какъ вонъ Смирновъ перекрутилъ пожарную кишку. — Да гдѣ ее найдешь въ ногѣ? Подъ нее платокъ не подсунешь, — сказалъ тотъ.

— Подсовывать платокъ подъ кровяныя жилы и не нужно,—сказалъ дѣдушка Прохоръ.—Ноги наши и руки состоятъ изъ костей и мяса, въ пучкахъ которыхъ идутъ кровяныя жилы; онѣ и у взрослога человѣка, какъ вы знаете, имѣютъ небольшую толщину. Чтобы остановить текущую изъ порѣзанной жилы алую кровь, нужно было обвязать платокъ около всей ноги выше раны и перекручивать его палкой. Перекручивая платокъ, вы придавили бы мясо, а съ нимъ и кровяныя жилы къ кости, перетянули бы ихъ, сдавили—и тѣмъ остановили бы кровь. Вѣдь если бы пожарная кишка была заложена въ соломѣ, какъ въ снопѣ, или во что другое, только мягкое, мы все равно могли бы перетянуть и соломѣ, а въ томъ числѣ и кишку; только посильнѣе нужно перекручивать платокъ. Такую перетяжку жилъ посредствомъ перекручиванія платка нужно было сдѣлать и у Васи. Такъ нужно дѣлать всегда, какъ бы несчастіе ни случилось: порубишь руку или ногу топоромъ, раздавишь въ куски на мельницѣ въ шестернѣ, прострѣлишь ружьемъ, если только кровь хлынетъ сильной и толстой струей, не теряя ни минуты, перевязывайте выше раны платкомъ и перекручивайте. Нѣтъ платка, перетягивайте тѣмъ, что прежде всего попало подъ руку: поясомъ, гайтаномъ *), лыкомъ, веревкой и т. п. Ничего нѣтъ

*) Шнуркомъ, на которомъ виситъ крестъ.

подъ руками — пораненную ногу крѣпко перехвати руками; руку — другой рукой. Если мы такъ будемъ дѣлать, то спасемъ и себя и другихъ отъ явной и неминуемой смерти. Сдѣлай такъ вчера Вася, перетяни платкомъ или поясомъ ногу повыше раны, онъ не истекъ бы кровью и остался бы живъ. Эта перетяжка должна примѣняться только при такихъ порубахъ и порѣзахъ, когда кровь брызнетъ далеко вверхъ сильной и толстой струей, будетъ ли то изъ большой раны или маленькой, но глубокой. Такъ, отрубилъ ты прочь или въ куски раздробилъ на мельницѣ кисть руки, — перетяни у щиколотокъ; если глубокая рана повыше щиколотокъ, перетяни около локтя; рана около локтя, перетяни повыше его. Тоже и на ногѣ: рана на ступнѣ, — перетяни у щиколотокъ; рана у щиколотокъ, перетяни повыше ихъ; рана у колѣна, перетяни бедро. Ты туго перетянешь руку или ногу и тѣмъ остановишь кровь, а больше покуда ничего не нужно. (См. рис. 1 и 2). Рану, которая получилась при порубѣ, прежде всего ничѣмъ не пачкай: ни землей, ни сажей, ни лакомъ и даже не хватай грязными руками. Когда придешь домой, запекшуюся въ ранѣ кровь не трогай, а возьми водки или уксусу, а еще лучше карболовой воды *) и вымой всю рану; потомъ возьми

*) Карболовую воду можно взять или купить въ аптекѣ до того и хранить; она очень долго не портится.

кусокъ чистаго новаго неношеннаго холста, сверни его, обмочи и его въ томъ винѣ или уксусѣ, а

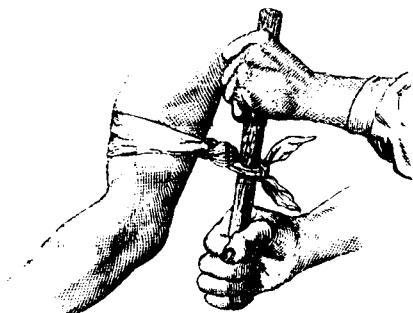

Рис. 1.

Рис. 2.

всего лучше въ карболовой водѣ, положи на рану, завяжи тѣмъ же новымъ холстомъ и поѣзжай сію

1347056

же минуту къ доктору, будетъ ли то въ полночь или за полночь, или проси его къ себѣ. Ты долженъ только остановить кровь и защитить отъ грязи рану, но не лѣчить себя; лѣчить тебя будетъ докторъ. Я сказалъ, что ѣхать нужно тотчасъ же. Болѣе трехъ часовъ мѣшкать нельзя потому, что перетянутая нога или рука отечетъ, посинѣетъ, распухнетъ и, если такъ будетъ долго, можетъ сильно разболѣться. Вообще помните, что перетягивать нужно только при такихъ порубахъ, когда кровь течетъ толстой струей; при порубахъ пальцевъ и вообще небольшихъ ранахъ перетягивать не слѣдуетъ.

— Ну те-ка вотъ, продѣлайте все это. Грязь вонъ тамъ есть; намажьте пальцемъ на разныхъ мѣстахъ вмѣсто ранъ полосы и перетяните какъ слѣдуетъ.

Мальчики бѣгомъ пустились въ другой конецъ двора, гдѣ пробовали насосъ, проворно обнажили себѣ руки и ноги, раздѣлились на пары и начали наводить другъ другу вмѣсто ранъ полосы. Хлопоты пошли дальше: кто развязывалъ платокъ съ книгами, кто распутывалъ свой поясъ; одни искали веревокъ, другіе приносили палки. Затѣмъ началась перетяжка; замѣчаніямъ и поясненіямъ не было конца: одинъ жаловался, что перетянули очень туго, противникъ успокоивалъ его, что иначе и пользы не будетъ и т. п. Не болѣе какъ черезъ десять

минуть они предстали предъ дѣдушкой Прохоромъ съ перетянутыми руками и ногами. Дѣдушка Прохоръ осмотрѣлъ мальчиковъ внимательно и нашелъ, что перетяжки сдѣланы на мѣстѣ и велѣлъ ихъ развязать.

III.

Дѣдушка Прохоръ перевелъ дыханіе, досталъ изъ кармана платокъ, вытеръ имъ выступившій на лбу потъ и сталъ продолжать.

— Не всегда, однако, бываетъ такъ, что мы перерубаемъ толстыя жилы, изъ которыхъ кровь течетъ сильной и большой струей. Много чаще мы наносимъ себѣ неглубокія раны и перерубаемъ или перерѣзаемъ одну только кожу и немного мяса, а въ этихъ случаяхъ перерубаемъ хотя и много переплетенныхъ жилъ, но очень тонкихъ. Изъ нихъ кровь не течетъ сильной струей, а падаетъ частыми каплями или брызжетъ тоненькой въ ниточку струей. И такое кровотеченіе, само собою разумѣется, нужно останавливать тотчасъ же, не дожидаясь, когда оно остановится само.

— Ты говорилъ намъ, что вода никогда не останавливается, если на насосѣ будутъ качать, а кровь вотъ, говоришь, и сама можетъ остановиться, хотя

ее и гонить сюда постоянно сердце, — возразилъ босоногій мальчуганъ.

— Вѣрно сказалъ, — одобрилъ его дѣдушка Прохоръ — Кровь не то, что вода; вода, когда вытечетъ изъ рукава, такъ и остается такой же водой; а кровь Богъ создалъ не такую: она какъ выйдетъ изъ жилы, не будетъ такой жидкой, какой была въ жилѣ, а будетъ гуще и плотнѣе, сдѣлается точно дрожжалка въ студнѣ или, какъ говорятъ, сдѣлается точно печенка. А то, что она густѣетъ на ранѣ, весьма полезно: этой дрожжалкой она сама затыкаетъ и заклеиваетъ дырочки въ жилахъ и тѣмъ останавливаетъ кровь; дрожжалка эта прилипаетъ такъ плотно, что сердце не въ силахъ ее оторвать. На это и рассчитываютъ знахари, когда заговариваютъ кровь. Покуда они болтаютъ свой нелѣпый разговоръ, въ это время кровь въ ранѣ превратится въ дрожжалку, заткнетъ перерѣзанныя жилы и остановится. Теперь вы понимаете, что она остановится потому, что сама заткнетъ дырочки въ жилахъ, а не потому, что знахарь болтаетъ небылицу въ лицахъ и тѣмъ только обманываетъ несчастнаго. Свертки крови не могутъ только заткнуть порѣзы въ большихъ жилахъ. Здѣсь они отрываются сильной струей крови, — такъ тутъ и знахарь ничего не подѣлаетъ, какъ ничего не могъ сдѣлать вчера знахарь Есинъ у Васи.

— Но дожидаться, говорю, когда кровь остановится сама, не нужно; ее до этого можетъ много вытечь, а она для насъ драгоцѣнна: мы ею только и живы. Нужно и изъ неглубокихъ ранъ, изъ которыхъ кровь течетъ по каплямъ или тоненькой струей, останавливать ее какъ можно скорѣе, только нѣсколько иначе, какъ вы останавливали сейчасть.

Въ это время пожарный насосъ снова появляется на дворѣ. Кишка была удѣлана, и выборные были убѣждены, что теперь такого несчастія не случится. Но все, что тонко и старо, то и рвется. Едва выборные взяли за рукоятки коромысла, взмахнули имъ не болѣе десяти разъ, растянутая водой кишка снова лопнула въ сосѣднемъ мѣстѣ; вода потекла въ дыру, хотя меньше, чѣмъ ранѣе. Наученные опытомъ, двое мальчиковъ, чтобы не лишиться платка, который унесли съ кишкой, взяли большой камень и положили его на кишку — на самую дыру; кишка была совершенно славлена камнемъ, и вода дальше камня течь уже не могла. Довольные своей находчивостью мальчики подошли къ дѣдушкѣ Прохору.

— Что вы теперь сдѣлали съ кишкой, чтобы остановить воду? — спросилъ ихъ дѣдушка Прохоръ.

— Мы положили на кишку тяжелый камень, — сказали тѣ.

— То-есть что же вы сдѣлали?

— Сплюснули, сдавили кишку и загородили ходъ водѣ.

— Да, и придавливаніемъ можно было остановить воду. Этимъ же придавливаніемъ перерѣзанныхъ жилъ въ самой ранѣ можно остановить и кровь, когда она потечетъ отсюда. Конечно, проще всего придавить бы перерѣзанныя жилы рукой: положить ладонь на рану и прижать; но этого не нужно дѣлать и въ крайнемъ случаѣ, потому что руки у насъ рѣдко бываютъ чистыми. Лучше зажимать рану пальцами такъ: одинъ большой палецъ положить на одну сторону раны, а другой—указательный—по другую, оттянуть ими немного захваченные края и сжать ихъ пальцами; рана при этомъ останется чистой. Это, говорю, на самое первое время. Когда доберешься до избы, придавить нужно иначе, а именно: возьми съ $1\frac{1}{2}$ аршина тонкаго, неношеннаго, чистаго холста и скомкай его въ шарикъ или мячикъ; обмочи его хорошенько въ винѣ или уксусѣ, а еще лучше въ карболовой водѣ, положи на рану и придави рукой (см. рис. 3-й). Мячикъ придавить перерѣзанныя жилы, и кровь остановится. Спустя минутъ 5—10, мячикъ можно приподнять и посмотреть—остановилась ли кровь. Если еще не остановилась, и рука устала держать мячикъ, то его можно придавить и привязать платкомъ, сложеннымъ въ видѣ полоски, какъ завязываете себѣ уши въ

сильные морозы. Будетъ еще лучше, если привяжемъ мячикъ не платкомъ, а обовьемъ всю руку или ногу полоской того же холста, шириною пальца въ 3—4; обвивать начинай съ пальцевъ такъ, какъ вы обвиваете кнутикъ веревкой или топорище, когда оно расколется. Гдѣ лежитъ мячикъ, обвей то мѣсто кругомъ разъ 5 — 6, чтобы сильнѣе при-

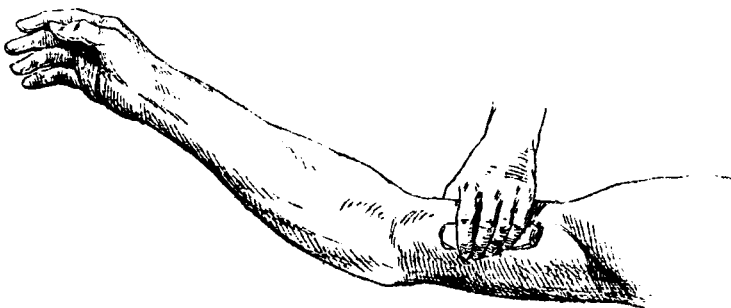

Рис. 3.

давить его. Когда увидишь, что кровь остановилась, мячикъ можно отбросить и рану завязать тѣмъ же холстомъ, смоченнымъ въ винѣ или карболовой водѣ. Впрочемъ и такую рану лучше показать доктору; своими лѣкарствами онъ залѣчитъ ее много скорѣе нашего. Если второпяхъ да въ страхъ вы вмѣсто этого способа будете примѣчать первый, т. е. пере-

тягивать, то напоминаю вамъ: перетяжку долго не держите. Минутъ черезъ 10—15 платокъ или веревку распусти и посмотри; остановилась кровь—перевяжи только рану; не остановилась, снова придави или перетяни, но опять не надолго.

— Разсказанный теперь способъ тѣмъ хорошъ, что, придавливая мячикъ рукой, мы не перетягиваемъ туго всей руки въ одномъ мѣстѣ, почему рука не будетъ отекаетъ; обвивая руку или ногу отъ пальцевъ до самой раны полоской холста, мы также избѣгаемъ отека пораненнаго члена. А еще этотъ способъ хорошъ тѣмъ, что на головѣ, груди и животѣ, гдѣ нельзя употребить перетяжки, только и можно примѣнять его. Положимъ, на чью-либо голову упало бревно и сучкомъ разорвало кожу, или бодливая корова поранила грудь, или, наконецъ, кто-либо нечаянно пропырнулъ себѣ животъ,—во всѣхъ этихъ случаяхъ перетяжки платкомъ или поясомъ примѣнить невозможно. Остается единственно положить на рану мячикъ изъ холста, смоченный въ винѣ или карболовой водѣ, и придавить его; придави тѣмъ, что попало прежде всего подъ руку: платкомъ, полоской холста, а то и просто кушакомъ или, наконецъ, своей рукой (см. рис. 4, 5 и 6 й). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашего тѣла, какъ, на примѣръ, въ пахахъ и на шеѣ, и при порѣзѣ крупныхъ жилъ, изъ которыхъ кровь брызжетъ толстой и силь-

ной струей, ее можно останавливать только этимъ способомъ — придавливаніемъ. Только тутъ лучше придавливать перерѣзанныя жилы не мячикомъ въ самой ранѣ, а пальцемъ около раны. На шеѣ большимъ пальцемъ нужно придавливать къ позвоночному столбу пониже раны, а въ пахахъ повыше. — Уста-

Рис. 4.

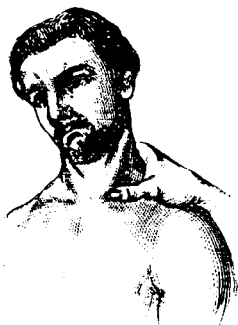

Рис. 5.

нетъ палецъ, — не отнимая его, нужно придавить другимъ (см. рис. 5 и 6-й).

Дѣдушка Прохоръ остановился.

Дѣти, не довѣряя хорошенько себѣ, такъ ли они поняли этотъ способъ остановки крови, снова отправились въ конецъ двора. Работа скоро заки-

пѣла; темныя полосы, вмѣсто ранъ, наводились теперь на разныхъ мѣстахъ туловища: на рукахъ, ногахъ, головѣ, груди и животѣ. Нѣкоторые, видя

Рис. 6.

недостатокъ матеріала, живо сбѣгали домой и принесли кушаковъ, платковъ и холста. Скомканные мячики были положены на полосы, изображающія

собой раны, и придавлены; одни придавливали просто рукой, другіе платкомъ. У двоихъ, изъ которыхъ одинъ намазалъ себѣ рану на груди, а другой на животъ,—мячики были придавлены кушаками. Дѣдушка Прохоръ подошелъ къ нимъ, осмотрѣлъ—хорошо ли придавлены мячики, развязалъ платки, кушаки и увидалъ, что мячики какъ слѣдуетъ были положены на мнимыя раны.

IV.

— Вы уже утомились, — сказалъ дѣдушка Прохоръ послѣ небольшого перерыва,—но я еще расскажу вамъ одинъ способъ. Многіе изъ васъ или сами отмороживали себѣ уши или видѣли, какъ ихъ отмороживали другіе. Припомните, что вы при этомъ замѣчали?

— Уши сначала краснѣли, а потомъ бѣлѣли; я это видѣлъ вонъ у Петрова прошлой зимой,—сказалъ одинъ изъ присутствующихъ.

— Да! Тѣло наше, а въ томъ числѣ и уши на холоду дѣлаются красными оттого, что кровяныя жилы дѣлаются шире и получаютъ въ себя больше крови. Но жилы эти сильнаго и долгаго холода не

переносить; онѣ отъ него съеживаются такъ плотно, что кровь въ нихъ уже не попадаетъ, и жилы дѣлаются безкровными, а безъ крови тѣло и будетъ имѣть бѣлый цвѣтъ. Отъ этого съеживанія кровяныхъ жилъ на долгомъ холоду и уши дѣлаются бѣлыми. А намъ болѣе ничего и не нужно, какъ умѣть обезкровить жилы и чего лучше, если это можно сдѣлать холодомъ. Останавливать кровь холодомъ нужно такъ: на свѣжую кровоточащую рану нужно прямо положить чисто вымытый кусокъ льду и держать рукой или накрыть его чистымъ холстомъ и придавить. Въ этомъ случаѣ, помимо давленія, перерѣзанныя жилы съежятся отъ холода такъ плотно, что крови въ нихъ болѣе не попадетъ, и она, ясно, перестанетъ течь (см. рис. 7-й). Въмѣсто льду въ крайнемъ случаѣ можно взять крѣпкій комъ чистаго снѣгу, завернуть его въ холстъ и положить на рану такъ же, какъ кусокъ льду. Отъ теплоты тѣла и кусокъ льду и комъ снѣгу будутъ таять, и изъ раны потечетъ окрашенная кровью вода; но ея не нужно признавать за чистую кровь. При этомъ никогда не нужно бояться, что отъ холоду будетъ какой-либо вредъ, что застудится кровь и т. д. — Хорошо останавливать кровь льдомъ въ ранахъ, а когда она течетъ изъ носа, горла, ушей и живота, ее ничѣмъ другимъ кромѣ льда и снѣга самимъ безъ доктора и остановить невозможно. Какъ

только покажется кровь изъ носа, горла и груди, живота, сейчасъ же возьми снѣгу или мелкаго льду,

Рис. 7.

заверни его въ холстъ и положи на то мѣсто, откуда течетъ кровь (см рисун. 8). При этомъ ста-

райся не сморкаться, не кашлять и вообще быть покойнымъ. Не забывайте этого средства, зимой оно драгоценно. — Не забывайте также и того, что какимъ способомъ вы ни будете останавливать кровь: перетяжкой, придавкой, льдомъ, не все равно будетъ, какъ держать порѣзанную руку и ногу—кверху или книзу. Тутъ будетъ большая разница. Вотъ если бы полчасъ тому назадъ, когда разорвалась пожарная

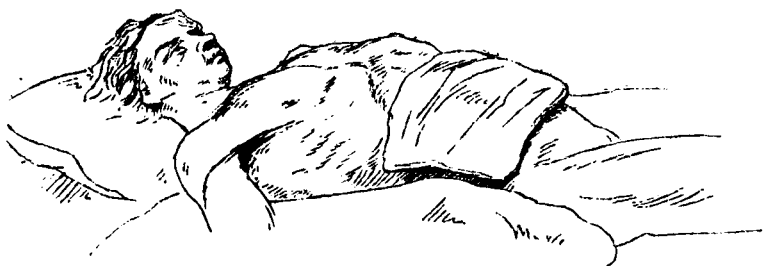

Рис. 8.

кишка, мы попросили поднять ее кверху, воды стало бы вытекать изъ нея меньше. Это и понятно: если и не работать на насосъ, да опустить кишку внизъ, вода изъ нея потечетъ, — потому внизъ ей течь сподручно; а вверхъ вода сама не пойдетъ, туда ее надо накачивать. Тоже и въ человѣкѣ: кровь по жиламъ внизъ течетъ свободно, а вверхъ много труднѣе, и крови кверху всегда притечетъ

много меньше, чѣмъ внизу. Если вы порубленную руку или ногу поднимете кверху, крови изъ раны будетъ вытекать несравненно меньше, чѣмъ если вы опустите ихъ внизъ. Тутъ стыдиться нечего: прямо ложись на спину и подыми пораненную ногу. Изъ небольшой раны кровь остановится только отъ этого безъ всякой перевязки.

— Вотъ если вы поняли все, что я вамъ сказалъ, и будете такъ дѣлать,—вы будете дороже любого заговорщика крови. Вы не только не будете ихъ звать къ себѣ, но будете гонять, когда они придутъ сами и начнутъ болтать свои бессмысленные заговоры.

К О Н Е Ц Ъ